

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 142–150

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 142–150

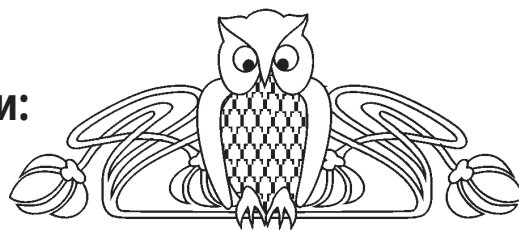
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-2-142-150>, EDN: EAEZVV

Научная статья

УДК 811.111'27'37'38

Отказ в англоязычной коммуникации: тактики защиты приватности

Е. М. Дубровченко

Минский государственный лингвистический университет, Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Захарова, д. 21

Дубровченко Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английской речи, dubrovchenko@tut.by, <https://orcid.org/0009-0006-0981-7801>

Аннотация. Статья посвящена анализу отказа в англоязычном общении с позиций прагмалингвистики. Во введении обоснована актуальность выбранной темы, указаны материал, методы и выдвинута гипотеза. Объектом исследования являются высказывания со значением отказа, которые выступают в функции защиты приватного пространства. Цель работы состоит в выявлении коммуникативных тактик отказа, обеспечивающих защиту приватного пространства, и языковых средств их реализации. Научная новизна работы заключена в рассмотрении отказа как способа защиты приватности и уточнении особенностей его функционирования в англоязычном общении. В основной части работы предложен обзор работ по теме исследования, определяются основополагающие термины: «коммуникативная дистанция», «приватность», «коммуникативная тактика», «отказ». Описаны типы отказа, основные характеристики и коммуникативные ситуации, в которых реализуется отказ. В результате исследования разработана типология прагмалингвистических пар, в которых функционирует отказ с целью защиты приватности: предложение – отказ, приглашение – отказ, просьба – отказ, совет – отказ, запрос информации – отказ. Выделены основные тактики отказа, характерные для каждой выделенной прагмалингвистической пары. Выявлены языковые средства, реализующие указанные тактики отказа. Сделан вывод, что отказ позволяет регулировать уровень доступа к приватной информации и устанавливать границы в общении. В заключении подведены итоги, отмечена роль отказа в англоязычном общении и намечена перспектива дальнейшего исследования. Область применения полученных результатов исследования: курс лекций по общему языкознанию, спецкурсы по прагмалингвистике, спецкурсы по анализу дискурса и интерпретации текста, а также практический курс английского языка как иностранного.

Ключевые слова: прагмалингвистика, приватность, отказ, речевой акт, дружеская дистанция, социальная дистанция, коммуникативная тактика, коммуникативная ситуация

Для цитирования: Дубровченко Е. М. Отказ в англоязычной коммуникации: тактики защиты приватности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 142–150. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-2-142-150>, EDN: EAEZVV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Refusal in English communication: Tactics of privacy protection

E. M. Dubrovchenko

Minsk State Linguistic University, 21 Zakharova St., Minsk 220034, Belarus

Elena M. Dubrovchenko, dubrovchenko@tut.by, <https://orcid.org/0009-0006-0981-7801>

Abstract. The article deals with the refusal in English communication from the perspective of pragmalinguistics. In the introduction the author justifies the relevance of the chosen topic, indicates the material and methods and formulates a hypothesis. The object of study is utterances conveying refusal which function as a means of protecting private space. The aim of the research is to reveal the communicative tactics of refusal which provide the protection of private space as well as the linguistic means of their implementation. The scientific novelty of the work lies in the analysis of refusal as a means of privacy protection and specification of its functioning in English communication. In the main part of the article a review of existing research on the topic is given and the key terms of the research such as “communicative distance”, “privacy”, “communicative tactics”, and “refusal” are defined. The author describes types of refusal, the main characteristics and communicative situations in which refusal is realized. As the result of the research, a typology of pragmalinguistic pairs has been developed: offer – refusal, invitation – refusal, request – refusal, advice – refusal, information request – refusal. The main tactics of refusal which are common for each pragmalinguistic pair were identified. Language means implementing these refusal tactics were revealed. The author concludes that refusal allows to regulate access to private information and set boundaries in communication. The conclusion summarizes

the findings, highlights the role of refusal in English communication, and suggests perspectives for further research. The application of the research results includes lectures on general linguistics, specialized courses on pragmalinguistics, specialized courses on discourse analysis and text interpretation, as well as practical courses of English as a foreign language.

Keywords: pragmalinguistics, privacy, refusal, speech act, friendly distance, social distance, communicative tactic, communicative situation

For citation: Dubrovchenko E. M. Refusal in English communication: Tactics of privacy protection. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 142–150 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-2-142-150>, EDN: EAEZVV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность работы обусловлена интересом лингвистов к проблемам речевого взаимодействия, значимостью коммуникативной дистанции в общении, потребностью обозначения личного пространства в коммуникативном процессе и необходимостью раскрытия роли отказа в обеспечении приватности. Цель данного исследования состоит в анализе реплик, представляющих собой отказ, а также в выявлении языковых средств защиты личного пространства в англоязычной разговорной речи.

В качестве материала исследования были взяты тексты англоязычных художественных произведений, опубликованных с 1977 по 2020 г., и фрагменты видеофильмов, вышедших с 1985 по 2021 г. Единицей исследования является диалогическое единство, которое включает иницилирующую реплику, выступающую в роли стимула к отказу, и ответную реплику, представляющую собой отказ. В ходе исследования было проанализировано 280 диалогических единств. В работе используется следующий комплекс методов: 1) метод наблюдения; 2) дефиниционный анализ; 3) метод дискурсивного анализа речи; 4) метод интроспекции.

Объектом исследования являются высказывания со значением отказа, употребляемые в функции защиты приватного пространства. Гипотеза предпринятого исследования состоит в том, что отказ может выступать в качестве одного из способов защиты личного пространства, позволяющего ограничивать доступ к личной информации и обозначать границы в общении.

Обзор литературы

Одним из ключевых понятий данного исследования является понятие коммуникативной дистанции. Мы опираемся на типологию дистанций, предложенную американским антропологом Э. Холлом. Ученый выделил четыре дистанции: интимную, дружескую, социальную и публичную. Выделенные дистанции характе-

ризуют социальную интеракцию, каждая из них имеет близкую и дальнюю фазы [1, р. 116–125]. Коммуникативная дистанция – «область пересечения физического, социального и психологического пространства» [2, с. 70]. Физическое пространство – это расстояние между коммуникантами в определенной ситуации общения. Социальное пространство задается социальным статусом и ситуативными ролями говорящих. Психологическое пространство характеризуется межличностными отношениями и степенью психологической близости. Нам представляется, что противоположные точки коммуникативной дистанции располагаются в сфере публичности и сфере приватности. Публичная сфера открыта для взаимодействия с другими людьми, приватная сфера является закрытой, доступ в нее ограничен. Под приватностью мы понимаем «осознание человеком своей личной сферы» [3, с. 91]. Приватная сфера включает в себя не только определенную территорию, которую коммуникант считает своей, но и информацию о своем настроении, здоровье, интересах, чувствах, отношениях, мнениях, работе [4, с. 352]. В нашем исследовании анализируются высказывания со значением отказа в англоязычном общении на дружеской дистанции (между людьми, хорошо знающими друг друга) и на социальной (между малознакомыми людьми, которые являются представителями определенных институтов).

Коммуниканты могут изменять коммуникативную дистанцию в зависимости от типа дискурса, коммуникативных ролей, социальных статусов участников общения и отношений с собеседником, а также содержания передаваемой информации. Когда в приватную сферу вторгаются против воли человека, естественной реакцией является попытка эту сферу защитить. Одним из способов защиты приватного пространства является отказ.

В толковых словарях отказ трактуется, как производное от глагола *отказать* [5, с. 51; 6, с. 462]. Толкование 1, «отвергать просьбу, не соглашаться, не хотеть или не мочь исполнить чье-то желание, не уступать» [5, с. 51], сформу-

лированное В. Далем, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о том, что отказ зависит как от субъективных, так и объективных причин. Субъективные причины включают намерение или желание коммуниканта выполнить какое-то предписывающее действие. Объективные причины представлены внешними обстоятельствами, которые не зависят от воли человека и препятствуют выполнению предписывающего действия.

Современные исследования подтверждают актуальность лингвистического описания отказа в речевом взаимодействии. В. М. Боброва и Т. И. Стеклова рассматривают отказ как жанр негативной реакции [7, 8]. О. В. Бычихина анализирует особенности жанра отказа с позиций прагматики [9, 10]. С. О. Симонова исследует выражение косвенных и имплицитных речевых актов отказа в диалогическом дискурсе [11]. Я. В. Боргер, Н. Б. Ершова и И. Б. Бирюк рассматривают речевой акт отказа как один из видов речевых актов негативной реакции [12–14]. Т. В. Нестерова характеризует интенции отказа в обиходном общении [15]. О. В. Зуга выявляет особенности реализации речевого акта отказа в конфликтном тексте [16]. М. А. Пашенко сосредоточивает внимание на стратегическом аспекте данного речевого акта [17]. Изучение речевого акта в сопоставительном аспекте проводят А. В. Литвинова [18] и Т. В. Сорокина [19].

В лингвистике отказ понимается практически однозначно. О. В. Бычихина определяет отказ как «речевой жанр реактивного регистра речи, имеющий по преимуществу диалогическую природу, функционирующий в условиях непосредственного речевого общения в качестве первичного речевого жанра, вызываемый по преимуществу репликами директивного или комиссивного типа, способный выступать в качестве элементарного речевого жанра или осложненного другими высказываниями» [10, с. 8]. Т. В. Нестерова дает следующие дефиниции отказу: «1) речевое действие, которое содержит негативную реакцию (несогласие, отрицание) на просьбу, требование, приказ, флирт, предложение (в том числе предложение “руки и сердца”), совет (непрошенный); 2) речевое действие, при котором говорящий субъект заявляет о своем отказе от услуг других лиц, от самих лиц, а также от каких-либо замыслов, намерений; от дальнейшего совершения действий, поступков; от каких-либо предметов; от своих слов, ранее рассматривавшихся им как приемлемые, а в на-

стоящий момент – нет» [15, с. 59]. Таким образом, отказ представляет собой вербальную негативную реакцию на директивные или комиссивные высказывания.

Отказ представляет собой нежелательное и неприятное для адресата действие. Сглаживание неловкой ситуации, вызванной отказом, осуществляется с помощью вежливости. Выбор и количество вежливых слов зависят от социальных характеристик коммуниканта: «...чем выше социальные признаки адресата и чем более он “чужой”, тем больше вежливости потребно в соответствующих дискурсивных действиях отказа» [20, с. 163].

По способу сообщения информации отказ может быть прямым и косвенным. Прямой отказ, т.е. недвусмысленное выражение нежелания говорить на какую-то тему или совершать какое-то действие, нарушает Принцип Вежливости Дж. Лича [21], а следовательно, может вызывать неприятные эмоции. Косвенный речевой акт предполагает расхождение в том, что говорится, с тем, что имеется в виду, т.е. «буквальное значение предложения и смысл, подразумеваемый данным говорящим в данной ситуации, расходятся» [22, с. 107]. Смысл или иллокутивная сила косвенных речевых актов «выводится адресатом по правилам имплицатур» [23, с. 29]. Косвенный речевой акт отказа используется с целью избежать ссоры в коммуникации и не обидеть собеседника.

По критерию категоричности отказ может быть категоричным и некатегоричным. Категоричный отказ не допускает возражений. Для снижения категоричности при отказе используется мотив отказа [24, с. 209].

В зависимости от способа передачи смысловых значений выделяют эксплицитный и имплицитный отказ. «Эксплицитно выраженная негация в речевых актах вытекает из буквального содержания высказывания, при этом намерение коммуниканта представлено явно и недвусмысленно» [14, с. 113]. Имплицитный отказ позволяет адресату самостоятельно определить истинное коммуникативное намерение адресанта и, таким образом, снимает ответственность говорящего за его слова.

О. В. Бычихина выделяет следующие типы высказываний со значением отказа: а) *прямой / косвенный* отказ; б) отказ *на реальную / прогнозируемую реплику*, в) отказ *себе / другим*; г) *коммуникативно оправданный / коммуникативно неоправданный* отказ; д) *категоричный / некатегоричный* отказ; е) *полный / частичный*

отказ; ж) *мотивированный / немотивированный* отказ. Исследователь утверждает, что эти типы пересекаются, и поэтому «одно и то же высказывание может быть охарактеризовано по нескольким параметрам» [10, с. 6].

В зависимости от типа инициальной реплики речевые акты отказа можно разделить на следующие группы: отказ как реакция на приказ или требование; отказ как реакция на просьбу; отказ как реакция на предложение [12, с. 14]. Т. И. Стеклова подчеркивает, что в стандартных коммуникативных ситуациях отказ не может выступать в качестве реакции на приказ, поскольку человек, выражающий приказ, обладает определенными полномочиями, и отношения между адресантом и адресатом являются асимметричными [8, с. 223]. Анализируя манипулятивные речевые акты отказа, Т. В. Нестерова выделяет следующие прагматические пары, в которых функционирует отказ: просьба – манипулятивный отказ, требование – манипулятивный отказ, предложение – манипулятивный отказ, флирт – манипулятивный отказ и др. Автор отмечает, что отказ может сопровождаться невербальными средствами, такими как интонация, жест, мимика и др. [15, с. 59].

Спектр тактик отказа широк и зависит от многих факторов. Под речевой тактикой, вслед за О. С. Иссерс, мы понимаем «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [25, с. 111].

Результаты исследования

В данном исследовании мы рассмотрели 280 ситуаций, в которых отказ служит способом защиты приватного пространства, и выделили следующие прагматические пары: *предложение – отказ, приглашение – отказ, просьба – отказ, совет – отказ, запрос информации – отказ*.

Рассмотрим тактики защиты приватного пространства в каждой из выделенных пар.

Предложение – отказ

Отказ от предложения может реализовываться при помощи тактики указания на свои чувства и ожидания.

Babysitter (Vicky): I don't wanna say that I was triggered by your daughter, but I'm uncomfortable. Boundaries are important to me, especially in a work situation.

Professor Kim: Yes, of course.

Babysitter: Clearly, there are no boundaries in this house.

Professor Kim: Oh. Please. No, Vicky. We totally have boundaries (The Chair).

Причиной отказа становится ощущение дискомфорта на рабочем месте. Няня прямо заявляет об этом профессору Ким и подчеркивает, что для нее важно соблюдение границ приватного пространства, а в доме профессора Ким данное условие не выполняется.

Следующими тактиками защиты приватного пространства выступают ссылки на физическое состояние и нагрузку на работе, а также ссылка на неподходящее время.

"You really aren't going to agree to this, are you? Not now, and not ever." Emily intertwined her fingers and appeared to be exerting intense effort to keep her hands on the lap. She had the wiry anticipation of a tiger about to spring.

<...> "It's just more than I can handle right now, Em. I know you can understand that. I'm trying to stay on top of everything at work, I lost weeks and weeks to puking and exhaustion, and this baby is coming like a freight train in just a few more months. I have so much to do to get ready. It would be a lousy time to sell to anyone, much less to her..."

"So, no. You're saying no, right?" Emily's devastation was palpable.

<...> but because she was Andy and she hated conflict, despised disappointing people, she said, "I'm not saying no forever, just no for right now."

A glimmer of hope flashed across Emily's face (Weisberger L. Revenge Wears Prada: The Devil Returns).

Участники коммуникативной ситуации – девушки приблизительно одного возраста и одного социального статуса: подруги и соучредители. Смысл отказа Энди продать компанию может быть извлечен из аргументов большой занятости и плохого самочувствия, а также при помощи темпоральных маркеров.

Для обоснования отказа участники коммуникации могут ссылаться на объективные условия или правила, которые необходимо соблюдать. Таким образом, они снимают с себя вину за отказ, поскольку не могут принять предложение по не зависящим от них причинам.

This time Olive's phone rang. "Hello? Oh, hi, sweetie." She continued to nod and murmur and at one point she giggled like a teenager. "Don't be naughty, Clint! I'm here with a reporter. No, you can't. It's a girl's day! Okay. Love you too" (Weisberger L. Revenge Wears Prada: The Devil Returns).

Оливия категорично отказывается от предложения своего жениха приехать, указывая

на то, что присутствие мужчин противоречит условиям мероприятия, а для смягчения отказа она использует апелляцию к чувствам.

Приглашение – отказ

В большинстве проанализированных примеров отказ от приглашения выражается посредством ссылки на имеющиеся планы.

“Oh, come with me, please? It’ll be so fun, I promise. I’ll introduce you to some real hotties, Andy, you’ll see. <...> Besides, it’s Marshall’s party – it’s got to be great,” James crooned, leaning against my desk as I checked my e-mail. <...>

“I would, you know I would, but I’ve had these plans with my boyfriend tonight since before Christmas,” I said. “We’ve been planning on going out to a really nice dinner together for weeks, and I canceled on him last time.”

“So see him after! Come on, it’s not every day you get the chance to meet the single most talented colorist in the civilized world, is it? <...> for chris-sake – you can’t beat that. Say yes.” He squinted his face into exaggerated puppy eyes, and I had to laugh.

“James, I’d really, really like to – I’ve never even been to the Plaza. But I really can’t change these plans. Alex made reservations at this little Italian place right by his apartment and there’s no way I can reschedule” (Weisberger L. The Devil Wears Prada).

Диалог происходит между коллегами, они общаются на сокращенной коммуникативной дистанции и обращаются друг к другу по имени. Отказ Энди некатегоричный, она не использует «нет» и пытается смягчить отказ, ссылаясь на планы, которые не может изменить. Говоря о планах, Энди пытается быть искренней и сообщает, какие именно это планы. Несмотря на желание пойти на вечеринку, где будут присутствовать известные люди, Энди ставит свои отношения с молодым человеком в приоритет.

Распространенной тактикой отказа с целью защитить свое приватное пространство является указание на свои чувства, желания и потребности.

“Where are you staying – Nick and Ilse’s?”

“No. I’ve got a little place in Hammersmith” (the first place that occurred to him, associated, now, with homelessness). “Bedsit.”

“Oh Stick...come and stay with us!”

He had a fleeting vision of the all-blue spare room, and Greg’s forced smile.

“Luce, I’m happy where I am. I just want to get on with work and be on my own for a bit” (Galbraith R. The Cuckoo’s Calling).

В данном примере разговор происходит между братом и сестрой. Страйк прибегает к имплицитному отказу (*Luce, I’m happy where I am*), а также прямо сообщает о своих желаниях. Данные тактики позволяют отказаться от приглашения без использования «нет», что способствует сохранению отношений и не вызывает у сестры чувства обиды.

В официальном общении отказ от приглашения сопровождается извинением.

“Miranda kindly requests your presence at a dinner party this Friday evening.” <...> “Great, well then it’s settled. Cocktails at seven, dinner at eight.”

Andy opened her mouth to respond, but no words came out. After what felt like an eternity of silence, Andy said, “I’m sorry, I won’t be able to make it this Friday” (Weisberger L. Revenge Wears Prada: The Devil Returns).

В данной ситуации Энди приходится отказаться человеку более высокого статуса, поэтому она приносит свои извинения. Энди не принимает приглашение, поскольку чувствует себя некомфортно в присутствии Миранды, для нее более значимым является ощущение спокойствия.

В ситуациях разностатусного общения коммуникант с более высоким статусом может дать категоричный отказ.

Gabriel Gibbins: Can we talk?

Professor Kieting: There’s nothing we can talk about (How to Get Away with Murder).

Данный пример иллюстрирует категоричный отказ без объяснения причин. Аннализа Китинг – профессор, Габриэль Гиббинс – студент, сын ее покойного мужа. Профессор Китинг недвусмысленно дает понять, что она не только сейчас не хочет разговаривать с Габриэлем, а вообще исключает возможность общения с ним, заявляя об отсутствии общих тем для обсуждения. Категоричный отказ позволяет ей защитить приватное пространство и оградить себя от неприятных разговоров и объяснений.

Просьба – отказ

Отвечая отказом на просьбу, участники общения могут использовать тактику обобщения.

Marty: What are you writing?

George: Stories. Science fiction stories about visitors...coming down to Earth from other planets.

Marty: Get out of town! I didn’t know you did anything creative. Let me read some! [Протягиваем руку и берем страницы]

George: No, no. I never let anyone read my stories.

Marty: Why not?

George: What if they didn't like them? What if they told I was no good? I guess it would be pretty hard for somebody to understand (Back to the Future).

Участники анализируемой коммуникативной ситуации приблизительно одного возраста, а также одного пола и статуса. Марти очень удивлен тем, что Джордж пишет рассказы, и выражает желание прочитать их, однако Джордж не позволяет и забирает страницы. Джордж прибегает к обобщению, чтобы не обидеть собеседника своим отказом, и поясняет, что никому не разрешает их читать. Для большей убедительности Джордж придумывает разные причины отказа: ссылается на то, что рассказы могут не понравиться (*What if they didn't like them?*), боится критики (*What if they told I was no good?*), говорит, что они слишком сложны для понимания (*I guess it would be pretty hard for somebody to understand*). В итоге он добивается своего: защищает свое приватное пространство, и результаты его творчества остаются при нем.

В ситуациях официального общения коммуниканты используют тактику указания на невозможность выполнения просьбы и тактику извинения, которая позволяет сделать отказ менее категоричным.

He turned it over in his hand. "The crystal is dilithium. It's very rare. See these notches here? They suggest that this fits into a larger unit. The metal itself is ... My God, I've never seen anything like it!" His voice was charged with excitement. "Can you let me have this for a few days? I would like to do some spectrographic studies on it."

"I'm afraid that's impossible," Robert said.

"But ..."

"Sorry." Robert took back the piece of metal (Sheldon S. The Doomsday Conspiracy).

В приведенном примере Роберт, агент СБР, отказывает профессору и не отдает ему необычный металл для исследования. Для смягчения отказа он использует *I'm afraid* и приносит свои извинения. Его реплики краткие, четкие, исключая двусмысленность.

Совет – отказ

Совет предполагает следование линии поведения, которую говорящий считает правильной в определенной ситуации и которая может не соответствовать желанию, настроению или возможностям адресата. Отказываясь от совета, адресат защищает свое приватное пространство, оставляя право на выбор за собой.

Одной из тактик отказа следовать совету является указание на отсутствие необходимости.

"Oh, I see. You're a bit—you look a bit pale. You don't think you could have done something serious, do you? I could get a cab—maybe you should see a doctor."

"No need for that. Have we still got any of those painkillers lying around?" (Galbraith R. The Cuckoo's Calling).

Адресат считает свое физическое состояние вполне удовлетворительным и уверен, что сам справится с возникшей проблемой.

В качестве тактики защиты приватности может выступать ссылка на объективные обстоятельства, препятствующие следованию совета.

At breakfast Walther said, "I think we should take a vacation. It will be good for us to get away."

"But, Walther, the children are too young to travel."

"I'm talking about the two of us."

She shook her head. "I couldn't leave them" (Sheldon S. The Bloodline).

В приведенном примере адресат не может последовать совету, поскольку дети очень маленькие и нуждаются в материнской заботе. Женщина понимает, что не сможет чувствовать себя спокойной и отдыхать, не зная, как будут заботиться о ее детях в ее отсутствие.

Заслуживает внимания тактика встречного вопроса.

ALEC: I think you should sell but I have an ax to grind.

WALTHER: Why bother yourself with this? You can go off anywhere you like and enjoy your money (Sheldon S. The Bloodline).

В данной ситуации, выслушав совет, собеседник задает встречный вопрос и предлагает ответный совет. Т. В. Нестерова отмечает, что встречный вопрос является вторжением в зону приватности собеседника [15, с. 61].

Отвечая на совет отказом, коммуниканты часто прибегают к сарказму.

"You shouldn't be calling me."

She laughed. "You never used to worry about things like that. Don't tell me that Elizabeth has tamed you already" (Sheldon S. The Bloodline).

Хелена отвечает колким замечанием на совет Риса, намекая на отрицательное влияние Элизабет на его поведение. И. Б. Бирюк отмечает, что «отказ на совет практически не предусматривает употребление речевых формул извинения, сожаления, благодарности и т.д.» [14, с. 114].

Запрос информации – отказ

Отказ отвечать на вопросы личного характера во многих ситуациях выражается прямо.

Mr. Trask: Now, can you tell me who did it?

Charlie Simms: **No, sir, I can't** (Scent of a Woman).

В данном примере Чарльз отказывается отвечать директору, защищая своих одноклассников и скрывая информацию об их поступке. Для смягчения отказа он использует вежливое обращение *sir* и модальный глагол (*can't*).

Распространенным ответом на запрос информации личного характера является краткий ответ "*Nothing*".

George Wills, Jr: What did he say?

Charlie Simms: **Nothing** (Scent of a Woman).

Такой ответ свидетельствует о том, что Чарльз не хочет рассказывать Джорджу о содержании своего разговора с директором.

Еще одним типичным прямым ответом на личный или «неудобный» вопрос является фраза "*It's none of your business*", которая позволяет коммуниканту обозначить границы своего личного пространства.

"You and Cullen, huh?" You and the freak. I guess, if a rich guy is that important to you...<...>

"**That's none of your business, Mike.**"

Defensive. So it's true. Crap. "I don't like it."

"You don't have to," she snapped (Meyer S. Midnight Sun).

Белла прерывает обидные комментарии Майка относительно своих личных взаимоотношений, ее ответ звучит резко и указывает на бестактность заданного вопроса и последующего комментария.

В ряде ситуаций, несмотря на то, что неуместный вопрос ставит адресата в неловкое положение и вызывает неприятные эмоции, он пытается вежливо отказать в предоставлении запрашиваемой информации.

Professor Schmidt took the object in his hand, and as he examined it, his expression changed. "Where ... where did you get this?"

"**I'm afraid I can't say.** Do you know what it is?" (Sheldon S. The Doomsday Conspiracy).

Употребление фразы (*I'm afraid*) указывает на то, что далее будет сказано что-то неприятное для собеседника. Роберт считает, что не может делиться секретной информацией, касающейся расследования, и отказывает профессору.

Во многих коммуникативных ситуациях собеседник уходит от ответа на поставленный вопрос.

"Yes, but this article is due on Friday and I haven't even begun editing it yet!" <...>

"Will you tell me what it's about?"

"Saturday," she said, halfway out of the lounge. "**I'll bore you with all the details then**" (Weisberger L. Revenge Wears Prada: The Devil Returns).

В данном примере отказ сопровождается обещанием, что позволяет сгладить неприятную ситуацию.

Следует отметить, что объем статьи не позволяет проанализировать все тактики защиты приватного пространства при помощи отказа, поэтому список тактик открыт для дополнения.

Анализ эмпирического материала позволил выделить следующие языковые средства, реализующие рассмотренные тактики отказа:

- отрицательная частица – *not*;
- отрицательные местоимения – *no, nobody, no one, nothing, none, neither*;
- указательные местоимения – *this, that, these, those*;
- существительные с семантикой места – *boundaries, place, office, home, house, apartment*;
- существительные с семантикой времени – *time, moment, tonight, Friday, Saturday, week, month*;
- существительные, обозначающие планы и необходимость, – *plans, reservations, need*;
- существительные, обозначающие коммуникативную ситуацию, – *situation, mess*;
- глаголы, обозначающие предпочтения, – *fancy, like, love, enjoy, prefer, want*;
- глаголы, обозначающие переживания, – *bother, worry*;
- глаголы, обозначающие управление ситуацией, – *handle, try, reschedule, change, let, stop*;
- глаголы, обозначающие умственную деятельность, – *know, understand, guess*;
- глаголы, описывающие речевое поведение, – *talk, discuss, ask*;
- модальные глаголы и их эквиваленты – *can, could, be able to, should, have to*;
- прилагательные, описывающие чувства и физические состояния, – *comfortable, uncomfortable, happy, unhappy, sad, triggered, tired*;
- прилагательные, описывающие поведение собеседника, – *naughty, nosy*;
- наречия-интенсификаторы – *really, very, extremely, highly, incredibly, very much, immensely, clearly, especially*;
- наречия частотности – *never, ever, forever*;
- наречия времени – *right now, already*;
- устойчивые выражения – *on one's own, ill at ease, stay on top*;
- речевые формулы сожаления – *I'm sorry but..., I'm afraid ..., unfortunately*;
- маркер вежливости – *please*.

Заключение

Отказ является важным коммуникативным средством, позволяющим защищать свое личное пространство или личное пространство третьих лиц. Отказ представляет собой вербальную негативную реакцию на директивные или комиссивные высказывания. Он позволяет регулировать уровень доступа к личной информации и устанавливать границы в общении, защищать право на выбор друзей, рода занятий, места жительства, право на свое мнение или отношение к чему-либо.

Отказ с целью защиты личного пространства реализуется в следующих прагматических парах: предложение – отказ, приглашение – отказ, просьба – отказ, совет – отказ, запрос информации – отказ.

Отказ от предложений выражается при помощи следующих тактик: указания на свои чувства и ожидания, ссылки на физическое состояние, ссылки на нагрузку на работе, ссылки на неподходящее время, ссылки на объективные условия или правила, которые необходимо соблюдать.

Отказ от приглашения реализуется посредством ссылки на имеющиеся планы, указания на свои чувства, желания и потребности, тактики извинения, указания на отсутствие общих тем разговора.

Ответ отказом на просьбу выражается при помощи тактики обобщения, указания на невозможность выполнения просьбы и тактики извинения.

Отказ следовать совету вербализуется такими тактиками, как указание на отсутствие необходимости, ссылка на объективные обстоятельства, препятствующие следованию совета, встречный вопрос, сарказм.

Отказ отвечать на вопросы личного характера во многих ситуациях выражается прямо, а также при помощи ухода от ответа и тактики обещания.

Анализ диалогических единств позволил установить, что в английском языке наряду с основными средствами выражения отказа *no* и *not* широко используются следующие языковые средства: отрицательные местоимения (*nothing, none, etc.*); указательные местоимения (*this, that, etc.*); существительные, обозначающие границы, место и время (*boundaries, place, Friday, etc.*); существительные, обозначающие планы и коммуникативную ситуацию (*reservations,*

mess, etc.); глаголы, выражающие предпочтения (*want, love, etc.*) и переживания (*bother, worry*); глаголы, обозначающие управление ситуацией (*reschedule, change, etc.*) и умственную деятельность (*understand, guess, etc.*); глаголы, описывающие речевое поведение (*discuss, ask, etc.*); модальные глаголы и их эквиваленты с отрицательной частицей (*can't, couldn't, be able to*); прилагательные, описывающие чувства и физическое состояние (*uncomfortable, tired, etc.*), а также коммуникативное поведение (*naughty, nosy*); наречия-интенсификаторы (*really, highly, etc.*), наречия частотности (*never, ever, etc.*) и времени (*right now, already*); устойчивые выражения (*on one's own, etc.*); речевые формулы сожаления (*I'm sorry but..., I'm afraid..., etc.*), а также маркер вежливости (*please*).

Полученные результаты предлагают новый взгляд на прагматические аспекты диалогического взаимодействия и обогащают понимание тактик обеспечения приватности в англоязычном речевом взаимодействии. Перспектива исследования состоит в изучении коммуникативных тактик отказа на материале русского языка и установлении культурных различий в восприятии личной сферы.

Список литературы

1. Hall E. T. The Hidden Dimension. New York : Anchor, 1969. 217 p.
2. Дубровченко Е. М. Трансформация коммуникативной дистанции в приватном общении // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2021. № 9 (455), вып. 126. С. 69–76. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10910>
3. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабова Я. В. Иная ментальность. М. : Гнозис, 2005. 352 с. EDN: UGQAOX
4. Основы теории коммуникации : учебник / под ред. М. А. Василика. М. : Гардарики, 2003. 615 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 12 т. Т. 8. М. : Мир книги, 2003. 416 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М. : АЗЪ, 1995. 928 с.
7. Боброва В. М. Отказ и возражение как жанры негативной реакции // Семантические и прагматические аспекты высказывания : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Т. И. Стексова. Новосибирск : Новосибирский гос. пед. ин-т, 1991. С. 61–65.
8. Стексова Т. И. Речевые жанры негативной реакции // Жанры речи. 2023. Т. 18, вып. 3 (39). С. 219–228. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-219-228>, EDN: JETSCX

9. Бычихина О. В. Функционирование речевого жанра отказа в процессе автокоммуникации // Речеведение в теоретическом и прикладном аспекте : тезисы респ. конф. / отв. ред. Е. В. Скворецкая. Новосибирск : Новосибирский гос. пед. ун-т, 1998. С. 7–10.
10. Бычихина О. В. Высказывание со значением отказа: семантико-прагматический и когнитивный аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 21 с. EDN: ZMUOOT
11. Симонова С. О. Коммуникативно-когнитивные особенности выражения косвенных и имплицитных речевых актов отказа в диалогическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 25 с. EDN: QHJGND
12. Боргер Я. В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 22 с. EDN: ZMTPRL
13. Ершова Н. Б. Особенности функционирования речевых актов негативной реакции // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6 (27–28). С. 296–299. EDN: OJLHET
14. Бирюк И. Б., Потёмкин А. Н. Прагматический анализ речевых актов негативной реакции // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. 2018. № 2 (52). С. 112–116. EDN: UXAOKS
15. Нестерова Т. В. Манипулятивные реализации интенции отказа в обиходном общении русских // Русский язык за рубежом. 2010. № 2 (219). С. 57–65. EDN: MVQGQN
16. Зуга О. В. Особенности реализации речевого акта отказа в конфликтном тексте // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). С. 182–188. <https://doi.org/10.26170/pl19-06-23>, EDN: TBBZUR
17. Пащенко М. А. Стратегический аспект коммуникативного акта отказа : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2012. 21 с. EDN: QIGZDL
18. Litviniva A V. Differences in the implementation of refusal speech act in American and Russian communicative cultures // Issues of Applied Linguistics. 2021. Iss. 43. P. 37–61. <https://doi.org/10.25076/vp.1.4.3.02>
19. Сорокина Т. В. Статусная дистанция в отказе: вежливые отказы в русском и новогреческом языках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 6. С. 49–54. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2024.1075>, EDN: UZEMUT
20. Формановская Н. И. В последнее время... : юбилейный сб. ст. М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2012. 280 с.
21. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London, NY : Longman, 1983. 250 p.
22. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003. 280 с.
23. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика / под общ. ред. Е. В. Падучевой. М. : Прогресс, 1985. С. 3–42.
24. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004. 326 с. EDN: QODCTF
25. Иссерс О. В. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М. : ЛКИ, 2008. 288 с. EDN: UFGTFJ

Поступила в редакцию 30.07.2024; одобрена после рецензирования 28.09.2024;
принята к публикации 10.02.2025; опубликована онлайн 30.05.2025
The article was submitted 30.07.2024; approved after reviewing 28.09.2024;
accepted for publication 10.02.2025; published online 30.05.2025